

2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Совет. энцикл. ; СПб. : Фонд «Ленингр. галерея», 2002. – 1628 с.
3. Зимняя, И. А. Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности / И. А. Зимняя, Е. А. Шашенкова. – Ижевск ; М. : УдГУ, 2001. – С. 69–75.
4. Кемеров, В. Е. Современный философский словарь / В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М. : Акад. Проект, 2015. – 823 с.
5. Красавчиков, О. А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) / О. А. Красавчиков // Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. – М., 2005. – Т. 2. – С. 465–477.
6. Лебедев, С. А. Научная деятельность: основные понятия / С. А. Лебедев. – М. : Проспект, 2021. – 136 с.
7. Лебедев, С. А. Структура науки / С. А. Лебедев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2010. – № 10. – С. 26–50.
8. Миронов, А. В. Исследовательская деятельность – основа развития творческой личности / А. В. Миронов // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 1. – С. 383–386.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : А ТЕМП, 2006. – 826 с.
10. Поваляев, В. В. Содержание понятия творческая деятельность в истории философии / В. В. Поваляев // Развитие креативности личности в современном мультикультурном пространстве : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Елец, 27 апр. 2018 г. / под ред. М. В. Климовой и В. А. Мальцевой. – Елец, 2018. – С. 70–74.
11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
12. Семенов, Е. В. Научно-технологическая сфера (сфера НИОКТР): способы представления объекта / Е. В. Семенов // Наука. Инновации. Образование. – 2013. – Т. 8, № 2. – С. 82–98.

Дата поступления в редакцию: 08.02.2023

УДК 341

*М. А. Пашкев, кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: pma77@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО (МУСУЛЬМАНСКОГО) ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН ЕВРОПЫ

Статья посвящена анализу проблем имплементации международного и в том числе мусульманского права в национальные правовые системы стран Европы. Анализируются проблемы, возникающие при имплементации норм международного права в законодательство отдельных европейских государств, а также происходящие в Европе демографические процессы, такие как рост мусульманского населения и количества связанных с этим межэтнических конфликтов на религиозной почве. Автор рассматривает различные варианты развития событий, а также политику некоторых стран Европы относительно мусульманских общин и приходит к выводу, что религиозному и межэтническому взаимопониманию будет способствовать признание права этих общин на регулирование отдельных сфер жизнедеятельности.

Ключевые слова: имплементационный процесс, европейские правовые стандарты, международные интеграционные образования, международное право, мусульманское право, религиозные общины, исламские традиции, частное и публичное право.

*М. А. Pashkeev, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: pma77@yandex.ru*

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL (MUSLIM) LAW IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEMS OF EUROPEAN COUNTRIES

The article is devoted to the analysis of the problems of the implementation of international law, including Muslim law, in the national legal systems of European countries. The problems arising from the implementation of inter-

national law in the legislation of individual European states, as well as demographic processes taking place in Europe, such as the growth of the Muslim population and the number of related inter-ethnic conflicts based on religion, are analyzed. The author considers various developments of events, as well as the policies of some European countries regarding Muslim communities, and concludes that religious and inter-ethnic understanding will be promoted by recognizing of the right of these communities to regulate certain spheres of life.

Keywords: implementation process, European legal standards, international integration formations, international law, Muslim law, religious communities, Islamic traditions, private and public law.

Обращаясь к правовой практике разных государств, можно отметить, что в странах континентальной Европы имплементация обычных норм международного права происходит, как правило, на конституционном уровне. Так, ст. 25 Основного закона Германии закреплены общие правила международного права в качестве составной части федерального права этого государства. При этом именно международные правила имеют приоритет перед нормами всех других законов Германии и являются непосредственным источником для формирования прав и обязанностей граждан ФРГ [7, с. 96]. В Германии сегодня функционируют наиболее оптимальные имплементационные механизмы внедрения международных правовых стандартов в систему национального права. В вопросах соотношения международного и внутреннего права немецкая доктрина по определенным вопросам до сих пор характеризуется доминированием в ней дуалистического подхода, а процесс выполнения международно-правовых обязательств нередко толкуется в этой стране в контексте теории «трансформации». Тем не менее под влиянием интеграционных процессов, происходящих в мире в целом и в Европе в частности, и внедрения в национальную правовую систему европейских правовых стандартов, которые являются обязательными для исполнения, включая и европейскую прецедентную судебную практику, меняется немецкая доктрина о соотношении международного и внутреннего права в сторону признания доминирования международного. Таким образом, вместе с традиционной для этого государства дуалистической теорией соотношения международного и внутреннего права утверждается теория «реализации» международного права как более прогрессивная по сравнению с предыдущей. Это означает, что исследование правовой проблематики, связанной с необходимостью осуществления имплементации европейских правовых стандартов, в том числе стандартов финансирования местного самоуправления в национальную правовую систему посредством включения соответствующих норм международного права во внутреннее законодательство страны, является актуальным для Германии. Кроме того, Федеральный Конституционный суд вправе толковать правовые нормы с точки зрения отнесения их к общим нормам международного права [2, с. 138]. Таким образом, обычное международное право инкорпорируется в национальное право с целью интенсификации взаимодействия обеих правовых систем, а следовательно, и правовых институтов, включая институт финансирования местного самоуправления. Кроме того, исключается любая коллизия нормы внутригосударственного права с общепризнанной нормой международного права, поскольку последняя превалирует беспрекословно.

В английской юридической практике имплементационный процесс начал развиваться еще в XVIII в. с появлением теории «инкорпорации» [1, с. 5]. Согласно этой теории международное право автоматически признавалось частью внутригосударственного права, а нормы международного права различными способами, включая судебную практику, инкорпорировались в национальную правовую систему. В английских судах, где превалирует система прецедентного права, нередко судебные решения основывались именно на нормах международного права. Из упомянутой теории «адаптации» следовала английская доктрина «имплементации», по которой международно-правовые нормы становились нормами национального права в той части, в какой они не противоречили Конституции государства и ее внутренним законам, а также признавались судами в качестве национальных [3, с. 489–522]. Судьям было предоставлено неограниченное право существенно влиять на имплементационный процесс, расширяя границы применения норм международного права в национальной правовой практике, а следовательно, пополнять ими внутригосударственную правовую систему.

Говоря о нашем соседе – России, отметим, что международные акты также могут считаться источником ее национального права. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международного права про-

возглашаются частью ее правовой системы и также непосредственно трансформируются в соответствующие элементы национальной правовой системы [5].

Современные международные интеграционные образования, как правило являющиеся региональными международными организациями, имеют тенденцию к созданию интеграционных правовых систем, которые существенно влияют на правовые системы и правопорядок стран-членов и уже определенным образом их трансформируют путем имплементации в правовые системы особых предписаний. Так, Договор об учреждении Европейского Союза имплементирует в национальные правовые системы стран-членов региональные международные (европейские) нормы, которые превалируют над отдельными положениями конституций этих государств. При этом, как правило, верховенство норм международного права над «местным» закреплено конституциями этих стран – членов ЕС. Например, ст. 10 Конституции Италии провозглашает: «Правовой порядок Италии согласуется с общепризнанными нормами международного права» [4]. Приоритет норм международного договора, ратифицированного парламентом, перед национальным законом установлен и в правовой системе Франции.

В странах, где нет специальной конституционной нормы о соотношении международного и национального права, как, например, в Швейцарии, нормы международного права приравнены к договорным, в результате чего данные нормы приобретают юридическую силу национального закона.

Таким образом, создание и развитие европейских интеграционных организаций существенно повлияли на имплементационные и интеграционные процессы в странах, ставших членами этих организаций. Именно с возникновением Совета Европы и Европейского Союза начала реализовываться на практике надгосударственная функция международного права.

Исследования имплементационных процессов в различных странах мира позволяют сделать вывод о том, что в значительной части стран, особенно европейских, признается примат договорных норм международного права перед национальными. Тем не менее в некоторых странах закреплен только приоритет общепризнанных принципов международного права по отношению к национальной правовой системе, а также остается значительное количество стран мира, которые такого приоритета международного права перед национальным не признают. Следовательно, общепризнанные принципы и нормы международного права и принятых страной международных договоров приобретают юридическую силу на территории страны после закрепления в ее национальном законодательстве, как, например, в странах Северной Европы. Проблема имплементации норм международного права возникает не только в связи с образованием европейских интеграционных организаций и необходимостью выяснять соотношения внутреннего права этих стран с европейским правом, которое хотя и является региональным международным правом, развивается одновременно как довольно специфическое право в силу своей правовой природы и характера. Оно является, в частности, конгломеративным правом, которое сочетает в себе право различных европейских региональных организаций. Ученые-правоведы также большое внимание уделяли проблеме соотношения национального права европейских стран с правом Европейского Союза как одного из самых специфических в мировой практике международных интеграционных образований. В. И. Муравьев отмечает, что проблема соотношения права ЕС и внутреннего права государств-членов уже в течение полувека, начиная с появления европейских сообществ, занимает одно из центральных мест в трудах юристов, посвященных тому или иному правовому аспекту деятельности европейских интеграционных организаций. Ученый считает, что обоснование приоритета права Евросоюза является основой для дальнейшего развития концепции примата международного права по отношению к национальному, которая стала доминировать в западной международно-правовой доктрине во второй половине прошлого века [6, с. 104]. В пользу этой концепции свидетельствуют конституции стран Западной Европы, принятые после Второй мировой войны, положения которых закрепляли такую доминанту, а также конституции постсоциалистических стран Европы.

Исследуя деятельность таких европейских интеграционных организаций, как ЕС и Совет Европы, а также их правовые системы, можно отметить, что последние характеризуются как чрезвычайно динамичные и все больше превращаются в надгосударственные. Этому в значительной степени способствует наличие в составе этих региональных международных организаций

судебных органов, прецедентные решения которых являются обязательными для исполнения странами-членами и автоматически становятся частью национального законодательства указанных стран. Европейским судом справедливости – органом ЕС, а также Европейским судом по правам человека – органом Совета Европы закреплен примат права этих организаций перед национальным правом государств, которые являются членами этих организаций. Следовательно, европейское право как региональное международное право фактически сразу продекларировало признание примата международного права перед национальным на территории континента, существенно влияя на конституционный процесс в европейских странах.

В то же время в конце XX – начале XXI в. мировые глобализационные процессы преобразовали привычный для нас мир. Значительная миграция населения привела к существенному изменению структуры национальных и религиозных общин, проживающих в Европе. По данным разных интернет-источников, самыми быстрыми темпами во всех европейских странах растет численность мусульманской общины: количество мусульман в Европе превысило 44 млн человек, что составляет 6 % ее населения. Согласно социологическим прогнозам тенденция увеличения количества мусульманского населения и его доли в обществе сохранится в последующие десятилетия. Так, по прогнозу The Pew Research Center, мусульманская община в Европе к 2030 г. увеличится до 58 млн человек, что составит уже 8 % ее населения.

Таким образом, проблема сосуществования в европейских государствах различных религиозных общин не только не исчезнет сама собой, а со временем станет еще сложнее. Как указанные демографические изменения повлияют на разные социальные процессы в Европе, спрогнозировать трудно, но большинство ученых считают, что влияние ислама на общественные отношения будет все более ощутимым.

Известные футурологи Элвин и Хейди Тоффлер прогнозируют, что постепенно центры христианства переместятся в Латинскую Америку, а влияние ислама в Европе будет все шире распространяться на различные сферы жизни – политику, экономику, культуру [8].

Последние десятилетия показывают рост количества и масштабности социальных конфликтов между мусульманской и другими общинами Европы. Так, в конце 2004 – начале 2005 г. во Франции значительной остроты достиг конфликт относительно права мусульманок носить хиджаб – традиционный платок, покрывающий голову и шею, за исключением лица. В феврале 2005 г. был принят закон, который запретил в государственных учреждениях и образовательных заведениях носить любые знаки, демонстрирующие религиозную принадлежность лица, в том числе хиджаб. Это привело к массовым демонстрациям мусульман, которые заявляли об ущемлении их прав.

В начале 2006 г. разразился конфликт после публикации в датской газете карикатур на пророка Мухаммеда, которые должны были продемонстрировать протест против цензуры и поддержку принципа свободы слова в средствах массовой информации. Как следствие, значительные выступления за и против публикации карикатур охватили большинство европейских и мусульманских государств, вызвав тревогу эскалации насилия между мусульманской и другими религиозными общинами в Европе.

Широкую огласку получил ввод запрета в Швейцарии на строительство новых минаретов, который был принят на референдуме 29 ноября 2009 г. и привел к усилению напряженности как внутри страны, так и между Швейцарией и мусульманскими странами.

Причиной подобных конфликтов является довольно разная идеология и культурная традиция мусульманского мира и преимущественно христианской Европы. На их основе формируются две довольно разные шкалы ценностей, каждую из которых и мусульмане и христиане пытаются поддерживать и защищать. Для преодоления данных конфликтов необходимо прежде всего межкультурный, межнациональный и межрелигиозный диалог, так как без знания ценностей друг друга невозможно найти компромисс.

Религиозный вопрос – один из самых актуальных в современной Европе, которая пытается понять, как жить в новых социальных условиях. Вариантов решения несколько:

признание и закрепление христианской традиции как фундамента социальной и правовой системы Европы с соответствующим игнорированием мусульманской традиции;

дистанцирование от всех религий, последовательное проведение секуляризации права и государства;

признание прав религиозных общин, в том числе мусульманской, на регулирование отдельных сфер жизни на основе собственных норм.

Страны ЕС пытаются найти определенный путь решения новой для себя проблемы, однако единства в этом вопросе не наблюдается. Показательно сравнение политики Франции и Великобритании. Франция издавна, начиная с XVIII в., проводит политику секуляризации, четкого отграничения религии от государства и образования. В 1905 г. был принят закон о разделении церкви и государства, основанный на принципах нейтралитета государства, свободы религиозной практики и общественных сил, связанных с церковью [12]. Закон гласил, что республика не признает, не оплачивает и не субсидирует какую-либо религию. Как уже отмечалось, в 2004 г. был принят новый закон, запрещающий ношение любых религиозных символов в государственных учреждениях и учебных заведениях, а в 2011 г. – закон о запрете совершения религиозных обрядов на улицах, который прежде всего был направлен против распространенной практики осуществления молитвы мусульманами в общественных местах. Конституция Франции (ст. 1) провозглашает ее светской, демократической, социальной республикой, которая обеспечивает равенство перед законом всех граждан независимо от происхождения, расы, религии.

В Великобритании осуществляется иная политика в отношении взаимоотношений с мусульманской общиной. Несмотря на то что в стране Англиканская христианская церковь имеет статус государственной, все другие религии, в том числе ислам, имеют все демократические права и гарантии развития.

Значительный резонанс имело выступление в 2008 г. главы Англиканской церкви – архиепископа Кентерберийского Роуэна Уильямса на тему «Гражданское и религиозное право в Англии: религиозная перспектива», которое состоялось в Королевском суде (Royal Courts of Justice) в рамках цикла публичных дискуссий «Ислам и английское право». Архиепископ заявил о необратимости включения норм шариата в британское законодательство. По его мнению, Великобритания должна признать, что некоторые жители страны не связывают себя границами существующей правовой системы. Включение определенных правил шариата в юридическую практику способствовало бы сохранению единства в британском обществе, поскольку в таком случае мусульманам не пришлось бы выбирать между преданностью национальной культуре и верностью стране. Роуэн Уильямс выразил уверенность, что британское общество сможет найти пути сосуществования шариата с законодательством, как это уже произошло с другими религиями. В то же время он подчеркнул, что вышесказанное не предусматривает того, что частные права человека как последователя определенной религии будут ставиться выше его прав и обязанностей как гражданина Великобритании. Отдельно докладчик обратил внимание на наличие в обществе негативных стереотипов относительно шариата, которые формируются на фоне слабых знаний о его сущности [11].

Лекция Роуэна Уильямса привела к значительному оживлению общественной дискуссии относительно места мусульман в британском обществе и шариата в правовой системе Великобритании. Однако не всем это пришлось «по вкусу». Так, офис премьер-министра обнародовал заявление, что законы шариата могут быть использованы для оправдания нарушения английских законов, а принципы мусульманского права не должны применяться в английских судах, в Великобритании должен применяться закон, который базируется на британских ценностях.

Несмотря на заявления некоторых политиков, правовая система Великобритании фактически предпринимает шаги навстречу мусульманской общине в вопросах признания и применения шариата. Так, в 2003 г. правительство на законодательном уровне признало существование полигамных браков, которые существуют в мусульманском праве, и изменило некоторые нормативные акты [10].

В 2008 г. в Великобритании официально начал работу первый мусульманский суд, однако он является негосударственным органом добровольного рассмотрения споров в случаях согласия обеих сторон обратиться в суд с просьбой рассудить их. Тем не менее решения данного суда являются юридически легитимными.

Решения, принимаемые на уровне общеевропейских институтов, в последнее время становятся все более религиозно нейтральными и стараются не предоставлять преимуществ определенной религии, прежде всего христианству как традиционной религии большинства. Классическим примером является вычеркивание упоминания о христианских корнях в проекте Конституции Европы. Нет уверенности в том, что это решит проблему социальных конфликтов на религиозной почве, так же как то, что мы, например, не будем вспоминать даже о христианском смысле западного института семьи и брака.

Необходимо подчеркнуть, что отсутствие знаний об исламе как религиозной и правовой системе приводит к неоднозначным решениям Европейского суда по правам человека. Так, в решении от 13 февраля 2003 г. (партия Рефах и другие против Турции) этот суд обосновал отсутствие нарушений международных правовых актов в запрете указанной политической партии. Суд отметил, что политическая партия предлагала введение шариата в правовой системе Турции наряду с национальным правом, т. е. выступала за плюрализм правовых систем, что привело бы к разграничению всех людей по религиозной принадлежности, в связи с чем права и свободы стали бы зависимы от принадлежности к определенной религии, а подобная модель общества неприемлема. Кроме того, партия пыталась ввести шариат как правовую систему, которая применяется к мусульманской общине, поэтому суд постановил, что шариат является антитезисом демократии, что он базируется на догматических ценностях и является противоположным здравому смыслу, концепции свободы, независимости, а также идеалам, основанным на науке [9].

Такая ситуация во многом связана с недостаточными знаниями о мусульманской правовой системе, действие которой распространяется более чем на 1,5 млрд человек, проживающих в частности в Европе.

Положительный опыт существует на Кипре, где правовая система в целом построена по английскому образцу, однако признает некоторые религиозные системы права: шариат для мусульманской общины и каноническую для христианской общины. Согласно ст. 111 Конституции Кипра любой вопрос относительно помолвки, брака, развода, судебного разделения или реституции супружеских прав или семейных отношений должен регулироваться правом греко-православной церкви или, соответственно, церкви другой религиозной группы, которое применялось по состоянию на 1960 г., и должен быть подсудным судам такой церкви. Более того, Конституция запрещает законодательной власти вторгаться в указанную сферу.

Таким образом, признание прав религиозных общин, в том числе мусульманской, на регулирование отдельных сфер жизни на основе собственных норм может привести к религиозному пониманию в Европе. Вместе с тем оно предусматривает определенный плюрализм права, применяемый к различным общинам, и возможность людям самим выбирать, каким правом пользоваться.

Следовательно, основным в таком случае будет вопрос о разграничении сфер общественной жизни, которые должны регулироваться для всех одинаково, и сфер, которые могут регулироваться для разных людей по-разному. Возможность применения религиозного, в частности мусульманского права, должна распространяться лишь на сферу частного права, прежде всего семейного и наследственного. Общие принципы европейского права, такие как демократия, права человека, правовое государство, верховенство права и другие, закрепленные в публичном праве, должны остаться едиными для всех граждан независимо от их религиозной принадлежности.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что требование к имплементации европейских (международных) правовых норм в правовые системы европейских стран и закрепления их в национальном законодательстве этих стран свидетельствует о возникновении фактора их полной «европеизации». О развитии такого правового явления свидетельствует процесс значительных изменений, которые претерпевают национальные конституции, судебная практика и законодательные акты стран Европы. Евроинтеграция подталкивает на осуществление гармонизации национального законодательства с законодательством ЕС и Совета Европы, а также нормами права других европейских региональных образований. Постоянное обновление законодательства, его кодификация вызывают необходимость постоянно вносить изменения в национальное законодательство, что влечет необратимые правовые последствия, связанные с унификацией

национального законодательства и национальных правовых систем европейских стран. Приспособление к новым реалиям, связанным с развитием интеграционных процессов, становится причиной трансформации систем национального законодательства каждой страны – члена ЕС и может сопровождаться конфликтами между правом Евросоюза и внутригосударственным правом этих стран. Особенно это касается применения прецедентных решений европейских судов. Кроме того, конфликт между национальным правом стран Европы и международным правом возникает из-за преобладания в той или иной стране монистической или дуалистической доктрины. Как правило, конфликт между национальной правовой традицией и необходимостью исполнять предписание европейской интеграционной организации решается конституционными судами этих государств.

Список использованных источников

1. Барбук, А. В. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты / А. В. Барбук // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2005. – № 1. – С. 3–9.
2. Браво, Л. Ф. Применение международного права в правопорядке европейских стран / Л. Ф. Браво // Российский ежегодник международного права, 1995. – СПб., 1996. – С. 131–138.
3. Конституции государств Европы : в 3 т. – М. : Норма, 2001. – Т. 1. – 824 с.
4. Конституция Итальянской Республики / пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза ; под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М. : ИНФРА-М-Норма, 1997. – С. 423–450.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru>. – Дата доступа: 05.02.2023.
6. Муравьев, В. И. Правовые основы регулирования экономических отношений Европейского Союза с третьими странами (теория и практика) : монография / В. И. Муравьев. – К. : Академ-Пресс, 2002. – 425 с.
7. Осыка, И. В. Процесс становления правовой культуры в правовом, социальном государстве / И. В. Осыка // Актуальные проблемы государства и права : сб. науч. тр. – Одесса, 2002. – Вып. 16. – С. 95–99.
8. Available at [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cmiskp.echr.coe.int>. – Дата доступа: 17.02.2023.
9. Available at [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alvintoffler.net/>. – Дата доступа: 17.02.2023.
10. Available at [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2003/742/contents/made>. – Дата доступа: 17.02.2023.
11. Civil and Religious Law in England: a religious perspective / available at // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archbishopofcanterbury.org/articles.php/1137/>. – Дата доступа: 17.02.2023.
12. Loi du 9 decembre 1905 concernant la separation des Eglises et de l'Etat, available at [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fr.wikisource.org/>. – Дата доступа: 17.02.2023.

Дата поступления в редакцию: 01.03.2023

УДК 342(343.985)

А. А. Подупейко, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и международного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: podupeikoalex@mail.ru

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА – НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются полномочия Парламента – Национального собрания с точки зрения его участия в обеспечении стабильности общества и государства. Особое внимание уделено направлениям деятельности палат, их роли в государственной и общественной жизни, а также основным изменениям и дополнениям Конституции, касающимся деятельности Парламента Беларуси.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, государство, Парламент, Палата представителей, Совет Республики, полномочия, стабильность общества и государства.